

УДК 81'23:314.7(045)

*К.С. Анумян, С.С. Мисисян***ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК МАРКЕРЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОТИКЕМЫ УДИВЛЕНИЯ В РЕЧИ МИГРАНТОВ: АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ**

В статье предпринята попытка исследования способов выражения эмотикемы удивления у мигрантов сквозь призму гендерной лингвистики. Проанализированы мужские и женские предпочтения при использовании эмотивной лексики. На основе проведенного ассоциативного эксперимента авторами выделены и классифицированы лексические единицы, репрезентирующие эмотикему удивления у мигрантов, выявлен гендерный фактор в речевой характеристике респондентов, что доказывает наличие гендерной стереотипности и гендерной асимметрии в речевом поведении мигрантов. Анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента позволяет заключить, что в ассоциациях мужчин-мигрантов чаще встречается лексика, отмеченная определенной точностью номинации переживаемой эмоции, уточнением причин актуализации эмоций. Респонденты-мужчины репрезентируют собственные эмоции посредством эксплицитной номинации. Женщины-мигранты же выражают их имплицитно. В реакциях респондентов-мужчин достаточно часто встречаются обладающие контекстуальной эмотивностью лексические единицы. Также при анализе мужских и женских языковых предпочтений было выявлено богатство и разнообразие женского эмоционального тезауруса, не ограничивающегося лишь названием эмоции. В целом, по мнению авторов, мужские и женские предпочтения при использовании эмотивной лексики полностью соответствуют стереотипам маскулинности и фемининности, предполагающим сдержанность мужчин и большую эмоциональность женщин.

Ключевые слова: эмотикема, эмотивность, эмотивная лексика, эмоция удивления, ассоциативный эксперимент, гендер, гендерная лингвистика, фемининность, маскулинность.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1353-1358

Введение

На современном этапе развития гуманитарной науки отечественные и зарубежные ученые, несмотря на достаточное количество научных разработок, все еще пытаются систематически описать феномен гендера, создать его теоретическую модель и систематизировать методологические подходы к исследованию проблемы мужских и женских предпочтений в использовании эмотивной лексики [7, с. 43]. Как отмечает Л.В. Колпакова, гендерная специфика находит отражение в процессе коммуникации, проявляется в языке и может быть подвергнута анализу [5, с. 98].

Вслед за лингвистом и дискурс-аналитиком Альбой Хуэс [9], мы полагаем, что в коммуникативном процессе эмоциональная компетентность не менее важна, чем речевая компетентность.

Как показывает статистический анализ научных исследований, предпринятых в русле гендерной лингвистики и эмотиологии, интерес ученых к изучению взаимосвязи данных феноменов достаточно высок.

Отметим еще одну закономерность: в англоязычной научной среде интерес к гендерной эмотиологии значительно выше, чем в русскоязычной.

Так, запрос в поисковой системе научных работ «Google Scholar» по ключевому словосочетанию «эмоции и гендер» выдает 20.100 научных работ, в то время как запрос «emotions and gender» – 2.890.000 научных работ. Данный факт, безусловно, свидетельствует об актуальности предпринятого нами исследования, теоретические положения которого могут лечь в основу современных исследований, предпринятых в русскоязычной научной среде.

Процедура и участники

В свободном (или прямом) ассоциативном эксперименте участвовало 100 человек. Испытуемых условно можно разделить на несколько групп. Первую группу составили студенты Российского университета дружбы народов (80 человек). Вторую группу – студенты из других вузов России (МГИМО, МГЛУ и др., в общей сложности 12 человек). Третью группу составили представители рабочих профессий из разных городов России (8 человек).

В ходе проведения САЭ перед респондентами, представителями армянской диаспоры в России, был поставлен следующий вопрос:

«Напишите несколько слов-реакций на следующий стимул. Пишите, не раздумывая, первые реакции, что приходят на ум. Слово-стимул: **эмоция удивления**».

Результаты, обсуждение и материал

Как показывает теоретический обзор, анализ гендерных различий может производиться на трех уровнях: слово, фраза или предложение и уровень дискурса [10, с. 11]. Также гендерные различия могут исследоваться на уровне словарного состава, семантических полей и ассоциативных рядов [6, с. 238]. Поскольку женщина больше сосредоточена на своем внутреннем мире, чем мужчина, в ее словарном запасе больше слов, описывающих чувства и эмоции, она чаще использует глаголы, называющие эмоциональное и психологическое состояние.

В данной статье мужские и женские предпочтения при использовании эмотивной лексики, репрезентирующей эмоцию удивления у мигрантов, анализируются на первых двух уровнях (исключая дискурс) на материале ассоциативного эксперимента (цепного и свободного).

Цепной ассоциативный эксперимент позволил углубленно изучить эмотикему удивления, выявить особенности ее функционирования в сознании носителей русской лингвокультуры в свете эмотивной лингвомиграциологии [2, с. 67]. Термин **эмотикема**¹ нами понимается в качестве основного элемента лингвоментальной эмотивной картины мира в целом и мигранта, в частности, содержащего в себе переданное вербальными и невербальными средствами психоэмоциональное состояние [1; 3]. К примеру, Л.О. Чернейко дает следующее определение исследуемой нами эмоции: «удивление есть состояние сознания, обусловленное отступлением воспринимаемого явления (предмета, состояния природы и социума) от сложившихся в культуре стереотипов и норм как тех мер, которые разум прилагает к миру... и, который имеет отрицательный эпифеномен» [8, с. 92].

Материал, полученный в результате ассоциативного эксперимента, позволяет произвести семантическую классификацию выявленных 100 единиц. В анкетах обоих полов преобладают реакции, связанные с кинесическими проявлениями эмотикемы удивления. Распределение мимических адмиративов в реакциях респондентов обоих полов примерно одинаково, однако нами обнаружены существенные различия внутри определенных тематических подгрупп. Так, например, в реакциях респондентов женского пола преобладают ассоциации, связанные с изменением органов зрительной системы (78 % от общего числа анализируемых мимических адмиративов): *сощуриться, зажмуриться, делать круглые глаза, хлопать глазами* и др. У респондентов мужского пола в той же самой подгруппе (75 % от общего числа анализируемых мимических адмиративов) большинство реакций связано с движениями бровей и различными вариациями взгляда: *установиться, глазеть, пялиться, вылупиться, смотреть, как баран на новые ворота, переглянуться, осмотреться, поднимать брови* и др.

Ассоциации, связанные с изменениями в области нижней части лица (например, *челюсть отвисла, лицо вытянулось, улыбнуться, скривить зубы* и др.) имеют примерно одинаковые распределения в реакциях респондентов обоих полов.

Здесь считаем целесообразным остановиться на некоторых гендерных особенностях реакций мигрантов. Ответы представителей мужского пола отличаются оценочностью, отражают биполярность исследуемой эмоции. Здесь считаем необходимым выделить четыре типа ассоциаций, присущих респондентам мужского пола.

1) *Ассоциации как семантические множители*, позволяющие установить наличие общих семантических компонентов между стимулом и реакцией и отражающие *понятийную составляющую* любого концепта или его понятийные компоненты.

Сюда мы отнесли реакции типа *изумление, недоумение, эмоция* и т. д.

2) *Ассоциации, обозначающие каузатор эмоции удивления*. Наличие в ответах мужчин-респондентов подобных реакций обусловлено их представлениями о переживании обманутого вероятностного прогноза. В числе реакций, обозначающих каузатор эмоции удивления, отметим следующие: *неожиданность, необычайность, диво, чудо, внезапность, необычное, новое, неизведанное, дивное* и др.

¹ Подробнее о термине см.: Анумян К.С. Категория «удивление» как маркер лингвокультурного шока мигранта: на примере России и Армении: диссертация ... кандидата филологических наук: 5.9.8. М., 2022. 286 с.

3) *Ассоциации, отражающие проявления переживания исследуемой эмоции.* Эти реакции в большинстве своем ориентированы на процессы, происходящие после момента испытывания исследуемой эмоции. К этой группе мы отнесли физиологические реакции типа *поднимаются брови, расширяются глаза, улыбка, изменение выражения лица, резкий вздох* и др.

4) *Реакции, связанные с возникновением смежных эмоциональных состояний: беспокойство, восторг, интерес, страх* и др.

Следует отметить, что у женщин-мигрантов практически отсутствуют сугубо оценочные реакции приведенных выше трех групп, в то время как им присущи слова-ассоциации с эмоционально-оценочной коннотацией, которые лежат в основе *эмоционально-оценочного* или *ценностного компонента* любого концепта, т.е. служат его *аксиологическим базисом*.

В данную группу мы включили реакции *приятное, красивое, позитивные эмоции, бабочки в животе* и др.

Интересные гендерные различия обнаружены нами при исследовании краниальных и мануальных адмиративов. Краниальные адмиративы (*качать головой, трясти головой, мотать головой, наклонять голову набок /вбок /к плечу*) в большинстве своем обнаружены в анкетах мужчин респондентов, мануальные (*вскидывать/вскинуть руки, вздевать руки, закрыть глаза руками, закрыть лицо руками, протирать глаза, всплеснуть руками; всплеснуть в ладоши, руки задрожали*) – в анкетах мигрантов-женщин, что, на наш взгляд, объясняется различиями в эмоциональном реагировании. Мужчинам присущ рациональный контроль, женщины более подвержены сильным эмоциям и репрезентируют удивления посредством жестов.

Распределение корпоральных адмиративов в ответах респондентов обеих групп примерно одинаково, однако у женщин-респондентов чаще встречаются ассоциации, связанные с резким движением (*вскочить, подпрыгнуть, вскинуться, приподняться*) в то время как у мужчин респондентов – ассоциации, связанные с остановкой движения (*остановиться как вкопанный, сидеть недвижимо, стоять как засватанный, застыть, остолбенеть, оцепенеть*), что, на наш взгляд, обусловлено склонностью женщин к спонтанному поведению и склонностью мужчин к осторожности и осмотрительности.

В основе ряда исследовательских дисциплин лежат философские положения о природе человеческой жизнедеятельности и её реальности. Эти положения, хотя и на бессознательном уровне, влияют на человеческие представления о природе и психике человека.

Собственно методика проведения ассоциативных экспериментов впервые появилась в конце прошлого века в клинической психиатрии. Ассоциативные эксперименты принято разделять на два вида:

1 – свободный (или прямой) ассоциативный эксперимент (САЭ), во время которого участникам предлагается ответить *словом-реакцией*, первым, пришедшим в голову, на предъявленный *слово-стимул*;

2 – направленный ассоциативный эксперимент (НАЭ), в котором экспериментатор, ограничивая выбор предполагаемых реакций, задаёт дополнительные инструкции (к примеру, давать ответы только прилагательными, или только существительным) (об этом см., например: [4]).

Нами был проведён САЭ: испытуемый отвечал словом-реакцией (первым, пришедшим на ум, словом) при предъявлении слов-стимулов *эмоция удивление, культурный шок*. Данные, полученные от нескольких десятков испытуемых, в частности, лиц армянского происхождения, проживающих в Российской Федерации, усредняются.

Перейдем к семантической составляющей интерпретации полученных результатов путем проведения свободного ассоциативного эксперимента. Сначала предлагаем сравнить полученные более частотные реакции на слова-стимулы.

В ходе проведённого нами исследования получены следующие результаты. Респондентам было предложено написать на слово-стимул *удивление* слова-реакции, которые представляем в виде структурированных по принципу ассоциативной цепочки.

Мужчины²:

серьезность, неразговорчивость, холодность, чувство превосходства, надменность, шумные, требовательные; удивленная женщина, новости, плакаты, митинг; обалдеть, гнев, страх, улыбка, смех; холодность русских, безразличие, игнор, шок, темп и др.

² Слова-реакции, полученные в результате анкетирования, приведены в авторской орфографии респондентов.

Женщины:

улыбка, лицо, раскрытые глаза, Мимические мышцы, неожиданность, люди, новость, событие; шок, ого, да ты что, правда?, невероятно; шок, страх, неожиданность, восторг, подарок; шок, незнание, неожиданность; как такое может быть, не верится, серьезно? я в шоке; настоящее, внезапное, положительное, негативное, шок; шок, неожиданность, приятность/неприятность, непонимание; страх, возглас, двойственность, искренность, расширение глаз; вау, подарок, сюрприз, новость, шок и др.

К приведенным словам-реакциям были получены следующие слова-реакции.

Мужчины:

Шумные-громкий спор, выпивка, ссоры при всех; Толпа, явление, разносторонние, срочная, знаменательное; Неверие; Сойти с ума, это нечто, Шок: удивление, оцепенение, Страх: боязнь, пауки, Неожиданность: сюрприз, спонтанность, Восторг: радость, веселье, удовольствие, Подарок: радость, сюрприз, сувенир, презент, Неведение, счастье; гнев-злоба, внезапное: удивление, событие, эмоции, удар, смерть, положительное: хорошее, качественное, позитивное, человеческое качество, отношение.

Женщины:

Ого, вау, ничего себе, интересно, неужели; Навальный, новости, Путин, Украина; Анатомия, посиделки уюта дворах, страх-вранье, улыбка-радость, смех-шутка; шок: как такое возможно, восхитительно; настоящее: искреннее, истинное, неподдельное, эмоциональное, честное, негативное: отрицательное, событие, опыт, воспоминание, мысль, шок: удивление, сенсация, новость, известие, сообщение; Спокойствие, тишина; Страх: непонятность, кошмары, ночь, ужас, дерево, Возглас: раскрытый рот, крик, беспокойствие, суэта, гнев, Расширение глаз: наркотики, тьма, зависимость, небрежность, слабость; интересный, неожиданный, день рождения, новогодний, реакция; равнодушные к иностранцам, никому нет дела до других, задаешь вопрос никто не отвечает, будто не слышат, бешеный темп Москвы и др.

Заключение

Таким образом, анализ результатов ассоциативного эксперимента позволяет заключить, что в ассоциациях мужчин-мигрантов чаще встречается лексика, отмеченная определенной точностью номинации эмотикемы, уточнением причин ее актуализации. Респонденты-мужчины репрезентируют собственные эмоции посредством эксплицитной номинации. Респонденты-женщины же выражают их имплицитно. В реакциях респондентов-мужчин достаточно часто встречаются обладающие контекстуальной эмотивностью лексические единицы.

В ответах женщин-мигрантов редко встречается лексика, называющая саму эмотикему удивления. В ходе исследования было обнаружено, что при выборе ассоциаций женщины более эмоциональны, но реже выражают собственные эмоции эксплицитно. Более частотны в реакциях, данных женщинами, употребление лексики, описывающей саму эмотикему, для подобных лексем характерна контекстуальная эмотивность. Однако наиболее ярким доказательством женских предпочтений при использовании лексики, репрезентирующей эмотикему удивления, является наличие лексических единиц, выражающих эмоции имплицитно, через манифестацию в семантике слова. Данный тип лексики является одним из главных способов репрезентации эмотикемы удивления в анкетах респондентов-женщин.

Также при анализе мужских и женских языковых предпочтений мигрантов было выявлено богатство и разнообразие женского эмоционального тезауруса, не ограничивающегося лишь названием эмотикемы.

Обобщив вышесказанное, отметим, что в целом мужские и женские предпочтения при использовании эмотивной лексики мигрантами полностью соответствуют стереотипам маскулинности и феминности, предполагающим сдержанность мужчин и большую эмоциональность женщин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анумян К.С. Эмотивность образа мигранта в русскоязычных медиатекстах Армении и России // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и Филология. 2022. Т. 32, вып. 3. С. 662-666. DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-662-666.
2. Анумян К.С., Арутюнян В.Н. Армянская диаспора в России: коммуникативно-эмотивная картина мира мигранта // Филологические науки: Научные доклады высшей школы, 2022. № 3. С. 66-71. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.3-22.066>.

3. Анумян К.С., Карабулатова И.С. Эмотикема «удивление» в аспекте проективно и прагматически построенной информации // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире», 2022. Вып. 2. С. 85-91. DOI: 10.18137/RNU.V925X.22.02. P. 085.
4. Карабулатова И.С. Русская топонимия в этнопсихолингвистическом аспекте: диссертация... доктора филологических наук: 10.02.19. Тверь, 2002. 501 с.
5. Колпакова Л.В. Лексические средства репрезентации эмоций (гендерный аспект) // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 7(172), 2016. С. 96–100.
6. Мисисян С.С. Анализ гендерных различий на материале бытового дискурса // Сборник научных статей СНО ЕГУ. Общественные и гуманитарные науки. № 1.2(28). Ереван. Изд-во ЕГУ. 2019. С. 237-241.
7. Мисисян С.С. Мужские и женские предпочтения при использовании эмотивной лексики. Проблемы современной русистики. Научно-методический журнал. № 6 (10). 2020. С. 42-50.
8. Чернейко Л.О. Читательское восприятие в науке о литературе: к истории и теории вопроса. Часть 2 // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 2023. № 1. С. 89–98. DOI: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-1-89-98.
9. Alba-Juez L. Emotion in intercultural interactions. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/345894948_EMOTION_IN_INTERCULTURAL_INTERACTIONS.
10. Taher N.H. Sexism Towards Women in English Tempo Online. Art and Culture Articles. 2016. 225 p.

Поступила в редакцию 19.04.2023

Анумян Карпис Саркисович, кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры исторических наук и архивоведения
Института гуманитарных и прикладных наук
ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ)
119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1

старший преподаватель кафедры дискурсивных практик Института общественных наук
ФГАОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
119571, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 82, стр. 1
E-mail: k.anumian@iai.msu.ru

Мисисян Серине Седраковна, кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации
ГОУ ВПО Российско-Армянский университет
0051, Республика Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123
E-mail: serine.misisyan@rau.am

K.S. Anumyan, S.S. Misisyan

GENDER STEREOTYPES AS MARKERS OF REPRESENTATION OF THE EMOTICEME OF SURPRISE IN THE SPEECH OF MIGRANTS: AN ASSOCIATIVE EXPERIMENT

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1353-1358

The article attempts to investigate the ways of expressing the emoticeme of surprise in migrants through the prism of gender linguistics. Male and female preferences in the use of emotive vocabulary are analyzed. On the basis of an associative experiment, the authors identified and classified lexical units representing the emotion of surprise in migrants, identified the gender factor in the speech characteristics of respondents, which proves the presence of gender stereotyping and gender asymmetry in the speech behaviour of migrants. The analysis of the results of the free associative experiment allows us to conclude that the associations of male migrants more often include vocabulary marked by a certain accuracy of nomination of the experienced emotion, clarification of the reasons for the actualization of emotions. Male respondents represent their own emotions by means of explicit nomination. Female migrants express them implicitly. In the reactions of male respondents, lexical units possessing contextual emotionality are quite often encountered. The analysis of male and female linguistic preferences also revealed the richness and diversity of female emotional thesaurus, which is not limited only to naming emotions. In general, in the authors' opinion, male and female preferences in the use of emotive vocabulary fully correspond to the stereotypes of masculinity and femininity, suggesting men's restraint and women's greater emotionality.

Keywords: emoticeme, emotivity, emotive lexicon, emotion of surprise, associative experiment, gender, gender linguistics, femininity, masculinity.

REFERENCES

1. Anumyan K.S. Emotivnost' obraza migranta v russkoyazychnyh mediatekstah Armenii i Rossii [Emotivity of the image of Migrants in Russian text of Armenia and Russia] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i Filologiya [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology]. 2022. Vol. 32. Iss. 3. P. 662-666. DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-662-666. (In Russian).
2. Anumyan K.S., Harutyunyan V.N. Armyanskaya diaspora v Rossii: kommunikativno-emotivnaya kartina mira migranta [Armenian diaspora in Russia: Communicative and emotive picture of mi-grant's world] // Filologicheskie nauki: Nauchnye doklady vysshej shkoly [Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education]. 2022. № 3. P. 66-71. DOI: <https://doi.org/10.20339/PhS.3-22.066>. (In Russian).
3. Anumyan K.S., Karabulatova I.S. Emotikema «udivlenie» v aspekte proektivno i pragmaticheski postroennoj informacii [Emotiveme “Surprise” in the Aspect of Projectively and Pragmatically Constructed Information] // Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya «Chelovek v sovremennom mire» [Bulletin of the Russian New University. Human in the modern world]. 2022. Iss. 2. P. 85-91. DOI: 10.18137/RNU.V925X.22.02. P. 085. (In Russian).
4. Karabulatova I.S. Russkaya toponimiya v etnopsiholingvisticheskom aspekte [Russian toponymy in the ethnopsycholinguistic aspect]: dissertaciya... doktora filologicheskikh nauk [dissertation... Doctor of Philological Sciences]: 10.02.19. Tver', 2002. 501 p. (In Russian).
5. Kolpakova L.V. Leksicheskie sredstva reprezentacii emocij (gendernyj aspekt) [Lexical means of Emotional Representation (Gender aspects)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2016. 7 (172). P. 96–100. (In Russian).
6. Misisyan S.S. Analiz gendernyh razlichij na materiale bytovogo diskursa [Analysis if gender Differences on the basis of Everyday Discourse] // Sbornik naunyh statey SNO EGU. Obshestvennye i gumanitarnye nauki [Collection of Scientific Articles of YSU SSS. Humanities and Social Sciences]. № 1.2(28). Yerevan, YSU Press. 2019. P. 237-241. (In Russian).
7. Misisyan S.S. Muzhskie i zhenskie preferencii pri ispol'zovanii emotivnoj leksiki [Male and female preferences in using emotive vocabulary] // Problemy sovremennoy rusistiki. Nauchno-metodicheskij zhurnal [Main issues in Modern Russian Studies. Scientific Methodological Journal]. 2020. P. 42-50. (In Russian).
8. Cherneyko L. Reader's Perception in Literature Studies: Towards the History and Theory of the Question. Part 2. Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology, 2023, no. 1. Pp. 89–98. DOI: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-1-89-98. (In Russian).
9. Alba-Juez, Laura & Uned, & Spain. (2020). Emotion in intercultural interactions. URL: https://www.researchgate.net/publication/345894948_EMOTION_IN_INTERCULTURAL_INTERACTIONS.
10. Taher N.H., (2016). Sexism Towards Women in English Tempo Online. Art and Culture Articles. 225 p.

Received 19.04.2023

Anumyan K.S., Doctor of Philosophy in Philology (Ph.D), Candidate of Philology, Senior lecturer of the Department of Historical Sciences and Archival Studies of the Institute of Humanities and Applied Sciences Moscow State Linguistic University (MSLU)
Ostrozhenka st., 38/1, Moscow, Russia, 119034

Senior lecturer of the Department of Discursive Practices of the Institute of Social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Presidential Academy, RANEPa)
Prosp. Vernadskogo, 82/1, Moscow, Russian Federation, 119571
E-mail: k.anumian@iai.msu.ru

Misisyan S.S., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Professional Communication Russian-Armenian University
123 Hovsep Emin street, Yerevan, Armenia, 0051.
E-mail: serine.misisyan@rau.am